

Фондеркина Ольга Николаевна

учитель

МБОУ «Питеркинская СОШ»

д. Питеркино, Чувашская Республика

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ШКОЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАНОН: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема снижения интереса подростков 12–15 лет к чтению классической литературы и предлагаются практические подходы к её решению. Автор анализирует причины трудностей восприятия длинных текстов: дефицит внимания, отсутствие опыта «длинного удовольствия» и утрату культурного контекста. Обосновывается необходимость не бороться с «клиповым мышлением», а использовать его как инструмент для вовлечения школьников в чтение. Представлены методические приёмы: чтение романа по «эпизодам» с интригой в конце, создание раскадровок и комиксов, использование аудиокниг с ведением дневника, метод «Тикток-питча» и «чтение-компаньон» на уроке. Описывается опыт чтения вслух на уроках литературы в 5–9 классах.*

***Ключевые слова:** чтение, классическая литература, подростки, клиповое мышление, мотивация к чтению, методика преподавания литературы, аудиокниги, буктрейлер, Тикток-питч, чтение вслух, уроки литературы.*

– Ольга Николаевна, а давайте «Капитанскую дочку» в формате рилсов перескажем? По минуте на главу!

Эту фразу мне однажды бросил с задней парты восьмиклассник, и, признаться, я не сразу нашла, что ответить. Внутри боролось два чувства: возмущение («Как можно сводить Пушкина к минутным роликам?») и внезапное озарение («А ведь он в чём-то прав...»).

Давайте честно: мы, учителя-словесники, работающие с 5–9 классами, живём в странной реальности. С одной стороны – великие тексты, требующие

вдумчивого, неспешного чтения. С другой – ученик, чьё внимание удерживается 15 секундами вертикального видео, а «объём прочитанного» за неделю часто превышает объём прочитанного его родителями за год – но это мемы, комментарии и чаты.

Мы часто говорим о «клиповом мышлении» как о болезни. Но давайте посмотрим правде в глаза: это не болезнь. Это адаптация. Мозг подростка просто научился выживать в мире, где информация летит со скоростью света. И наша задача – не лечить его от этой адаптации, а научить пользоваться ещё одним инструментом – инструментом медленного, глубокого чтения. Потому что без этого инструмента он никогда не поймёт ни Гоголя, ни Лермонтова, ни Булгакова. А значит – и самого себя.

Почему «Капитанскую дочку» (а «Войну и мир» тем более) читать трудно? Прежде чем искать решения, давайте разберёмся, с чем мы имеем дело. У подростка 12–15 лет есть три главных врага длинного текста:

1. Дефицит внимания. Если в начале 2000-ых среднее время удержания внимания составляло 12 секунд, то сейчас – около 8. И это у взрослых! У детей ещё меньше.

2. Отсутствие опыта «длинного удовольствия». Ребёнок, который в начальной школе читал «Маленького принца» или «Гарри Поттера», привыкал к длинным текстам. Современные пятиклашки часто приходят к нам с опытом только коротких видео и аудиокниг на скорости 2х.

3. Культурный взрыв. Когда мы говорим «шинель», дети не видят пальто. Когда мы говорим «дуэль», они не представляют пистолеты. Контекст утерян, значит – текст кажется чужим, непонятным, неинтересным.

Обвинять в этом TikTok бессмысленно. Обвинять детей – непедagogично. Остаётся одно: менять себя и свои методы.

Но как сделать так, чтобы поколение Z подружилось с классикой? За годы работы в 5–9 классах я выработала несколько подходов, которые реально работают. Не обещаю, что после них дети бросят телефон и побегут в библиотеку. Но они начнут слышать текст. А это уже победа.

1. «Смотрим» роман, как сериал.

Подростки обычно обожают сериалы, потому что там есть «крючки» в конце каждой серии. Почему бы не использовать этот принцип? Мы не читаем «Тараса Бульбу» или «Шинель» от корки до корки за один присест. Мы разбиваем текст на «эпизоды» и в конце каждого оставляем «крючок» – вопрос, интригу. Например, при чтении повести «Шинель» Гоголя останавливаемся на моменте, когда Акакий Акакиевич впервые примеряет новую шинель. Я спрашиваю ребят: «Как вы думаете, что случится с героем сегодня вечером? Напишите три варианта развития событий – от самого радостного до самого трагического. Завтра проверим, кто был ближе к Гоголю». Мы создаём интригу. Подросток не просто читает – он прогнозирует. А это уже активная работа мозга.

1. От текста – к кадру.

Если ребёнок мыслит образами, дайте ему этот инструмент. Пусть он сам создаст «раскадровку» текста. Вместо традиционного плана или характеристики героя – задание: нарисовать комикс, снять «раскадровку» ключевой сцены или создать «ленту новостей» от лица героя. Например, во время изучения «Повести временных лет» выдаем задание: «Представьте, что Олег – это блогер, который ведёт Instagram. Нарисуйте 5 постов из его жизни: от похода на Царьград до смерти от коня. А под каждым постом – комментарии от дружины. Чтобы нарисовать комикс, нужно понять текст. А чтобы придумать комментарий – нужно вжиться в эпоху. Это и есть глубокая работа с первоисточником, замаскированная под творчество.

3. Если не читает глазами – пусть слушает ушами.

Многие учителя брезгливо морщатся: «Аудиокнига – это не чтение!». Но давайте будем честными: если ребёнок прослушал «Ревизора» в дороге, на прогулке, перед сном – он всё равно познакомился с текстом. И это лучше, чем ноль. Я разрешаю «читать» «Мёртвые души» или «Евгения Онегина» в аудиоформате. Но с одним условием: нужно вести «аудио-дневник» – записывать 3–5 цитат, которые зацепили, и одну мысль, с которой не согласен. Устная

речь – это исторически первая форма литературы. Былины, «Слово о полку Игореве», басни Крылова – всё это создавалось для слуха. Возвращаясь к аудиоформату, мы не отступаем от традиции, а, наоборот, к ней возвращаемся.

4. Метод «Тикток-питча».

Если подросток любит короткий формат, научим его использовать этот формат осмысленно. После изучения произведения каждый ученик должен записать 60-секундное видео (или устно выступить в таком формате), где ответит на один из вопросов:

- почему это произведение стоит прочитать;
- одна мысль из произведения, которая поменяет твой взгляд на жизнь;
- если бы герой жил сегодня, он был бы блогером, хакером или волонтером?

Умение сжать сложную мысль до 60 секунд – это высший пилотаж. Это учит отбирать главное, формулировать чётко и говорить убедительно. Навык, который пригодится в жизни гораздо больше, чем умение пересказывать сюжет.

А что делать с большими текстами? Отдельная боль – романы. Как заставить читать 400 страниц, когда максимум, на что хватает внимания, – это 40?

Здесь работает правило «чтения-компаньона». Я не отправляю детей читать роман домой в одиночестве. Мы читаем его вместе, на уроке, по 10–15 минут в начале каждого занятия. Я читаю вслух, с выражением, останавливаюсь, спрашиваю, спорю. Дома они дочитывают «свой кусочек» – и приходят с вопросом или впечатлением. Постепенно, глава за главой, роман становится нашим общим пространством.

Я больше не борюсь с TikTok. Я не запрещаю телефоны (ну, кроме уроков, конечно). Я не говорю: «В наше время мы читали по 10 книг за лето!». Потому что «в наше время» был другой мир. Я делаю другое. Я показываю, что длинный текст – это не наказание. Это путешествие. Это место, где можно спрятаться от бесконечного скроллинга и услышать себя.

И знаете что? Когда я в 9 классе читаю им вслух сцену объяснения Татьяны и Онегина – они замирают. Не потому, что я заставляю. А потому что в этот момент им не нужен TikTok. Им достаточно голоса, текста и тишины в классе.

Эти секунды тишины – они и есть наша победа. Ради них стоит приходить в школу каждый день.